

Ева Шилова

Правила атак на психику
противника

18+

Ева Витальевна Шилова

Правила атак на психику противника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48858955

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда очень сложно определить для себя, что является в жизни главным. Многие говорят, что самое важное в жизни – любовь. Плохо они понимают, о чем говорят. Кому-то может и повезти, а кто-то в погоне за любовью может попасть в кровавую мясорубку. И впоследствии долго разгребать результаты нежных чувств.

Содержание

Spielbeginn[1]	4
О вреде снобизма	4
О пользе иммунитета-1	14
О радостях жизни в свое удовольствие	22
О сладости сбывшихся мечт	35
Об отдаче потенциальных долгов	46
Об особенностях вживания в новый мир	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Spielbeginn¹

Шахматы похожи на жизнь, только жизнь – тотальная война, а шахматы – война ограниченная.

Роберт Фишер

О вреде снобизма

Фарран светлый ярл², херс³ клана Черного Филина, с трудом сдерживал себя, чтоб не запустить в чью-то голову тяжелым предметом да так, чтоб наверняка раскроить. Какой это маг-лекарь по счету? Почему они все в один голос твердят, что ничего не могут сделать? Почему даже гран-мастер отказался от визита? Чему их там вообще учат в их хваленной

---

¹ Теория выделяет три этапа шахматной партии: дебют (Spielbeginn), миттельшпиль (Mittelspiel) и эндшпиль (Endspiel). Дебют – начальная стадия партии, продолжающаяся первые 10–15 ходов. В дебюте основной задачей игроков является мобилизация собственных сил, подготовка к непосредственному столкновению с противником и начало такого столкновения. Дебютная стадия игры наиболее хорошо изучена в теории, существует объёмная классификация дебютов, наработаны рекомендации по оптимальным действиям в тех или иных вариантах, отсеяно большое количество неудачных дебютных систем. ru.wikipedia.org/wiki/Шахматы

² Ярл – наместник конунга, владелец больших земельных территорий.

³ Херс – вождь племени, клана.

Академии?! Не может он умереть сейчас, никак нельзя, родовую силу передать некому. Не иначе прогневались на него боги. За что его карает судьба?

Первой ушла Уннер, любимая жена, сгорела от простуды за две недели. Потом эта нелепая гибель под копытами лошади Финнея, старшего нелюбимого сына. Потом смерть нашла Фариса, среднего любимого сына. И сейчас наследников клана Филина по мужской линии не осталось. Иногда светлый ярл с иронией думал о том, что вот он, тот редкий случай, когда отсутствие у главы рода бастардов – не доблесть, а вовсе даже недостаток. Одна надежда на будущего внука дочери, только когда он еще будет, этот внук. И будет ли вообще? Лекари-то в основном руками разводят, а ему день ото дня все хуже и хуже. Чувствуя настроение главы клана даже тотем рода старый филин Флау задвигался на своем насесте, приоткрыл ярко-оранжевые глаза и с удивлением посмотрел на мечущегося по залу Фаррана.

Ему нужно чудо. И, пожалуй, он даже знает, с кем посоветоваться о природе этого чуда – с бессменным годи⁴ светлейшего Мадиаана Витура⁵ конунга⁶ Тиррольда. С Ярхоном ярлом, херсом клана Зеленого Ящера по прозвищу Хитроумный. И неважно, что клан Черного Филина второй по силе

---

⁴ Годи (Godi или Gudija) – старейшина округа, советник конунга, жрец или судья.

⁵ Vitur (исл.) – мудрый.

⁶ Конунг – верховный властитель (аналог короля).

после клана конунга, как по важному делу советоваться, так Мадриан предпочитает компанию не кого-нибудь, а именно что Ярхона. К тому же у этого ярла четверо сыновей, двое из которых родились, когда херсу клана Зеленого Ящера было ну ой как много лет. В смысле многовато для продолжения рода, а поди ж ты. Возможно знает этот Ящер какой секрет, чтоб и ярл Фарран смог упрочить положение своего клана.

Шар для связи мерцал опалово-белым, ожидая выбора адресата. Нажав на пластины с нужными рунами, Фарран прикинул, сколько времени потребуется Ящеру, чтоб добраться до своего шара и ответить. Оказалось, на удивление недолго и вскоре в глубине туманного вихря проявилось сухое морщинистое лицо.

- Здоровья и процветания тебе, Ярхон светлый ярл⁷.
- И тебе не хворать, Фарран-Мискуннарлаус⁸.
- Как обстоят дела в твоём клане, Ярхон-Слэгур⁹?
- Не жалуясь.
- А вот я жалуясь. Умираю я, Ярхон, не успев родовую

---

⁷ Обращения строятся следующим образом: 1. Официальные, в окружении других людей: Имя + статус (совсем не как в русском, у нас наоборот), например, Хальвдан конунг, Фредрик ярл, Харек херсир, Атли бонд. 2. Обращение лица, имеющего непростой ранг-статус, к равному, но малознакомому человеку: Имя + статус + указание родства + указания места рождения, например, Хальвдан конунг, сын Гудрёда Охотника из Вестфольда; Фредрик ярл, сын Снорри Шестипалого из Вестфольда. 3. Разговор между собой хорошо знакомых и близких людей, равных по статусу: Имя или прозвище, иногда просто ранг-статус.

⁸ Miskunnarlaus (исл.) – беспощадный.

⁹ Slægur (исл.) – хитроумный.

силу передать. Лекари ничего сделать не могут, даже гран-маг Ниорис написал, что бессилен в данном случае, а поговаривают, знаешь ты средство верное, чтоб смерть отогнать. Или хотя бы успеть род продолжить.

– Ну, средство, не средство, а знаю того, кто может попробовать это сделать и тебе помочь.

– И это...

– Вольд знахарь. Он умеет делать то, с чем наши маги-лекари не справляются.

– Хмм... он действительно так хорош?

– Вы меня за последнее время сколько раз успели похоронить? Раза три-четыре, не меньше, верно? А я вот все скриплю на страх врагам. И это не моя, а исключительно его заслуга.

– Вольд... Доводилось мне слышать о нем... И не факт, что все это правда. А еще о том, что он нравный слишком... и может отказаться...

– Фарран, если он увидит, что даже он ничего не сумеет исправить, то и браться не будет. Зато если пообещает – результат гарантирован. А насчет нрава... Да, он может отказаться и наверняка откажет, если проситель встает на позицию «мне надо – ты быстро вывернись наизнанку».

– А на какую позицию по-твоему я должен встать?

– Э-хе-хе... Помнишь, был когда-то гордый клан Красной Пумы?

– Какой Красной Пумы, они же вассалы Красного Тигра?!

– А было когда-то не так. Все поменялось в оборот¹⁰ Мертвой луны, когда на наши земли пришла Черная смерть. Лучшие рода выкашивало чуть не целиком. Тогда Планг ярл, херс клана Красной Пумы¹¹, чтоб защитить свой клан от эпидемии, вызвал мага-лекаря, молоденького выпускника Академии и потребовал спасения от этой напасти. Мальчишка мало того, что поставил на ноги уже заболевших, так еще и «держал» щит над всеми жителями замка неделю, не допуская распространения заразы. Сам чуть не загнулся, но справился. А потом, когда пришло время расплачиваться, Планг-Форвитинн¹² решил, что сам факт общения со знатью – уже достойная оплата для всяких там лекаришек, и повелел его выгнать, предварительно дав плетей.

– Так существует же «откат Шиана»!

Страшная штука, между прочим. Глава Академии магов-лекарей гран-маг Шиан Дьорф¹³ вложил когда-то в это заклятье-заклинание чуть не все свои силы, восстанавливался потом добрых пол-оборота, но результат того стоил. Теперь ни одного мага-лекаря нельзя было заставить тратить

---

¹⁰ Оборот – он и есть оборот планеты вокруг светила. Аналог нашего года.

¹¹ Разговор о ком-то, рассказ строятся следующим образом: Имя + прозвище + статус: Хальвдан Чёрный, конунг всего Северного пути, Фредрик Неугомонный, ярл из Вестфольда, Игге Хитрый, ярл и советник Хальвдана Чёрного, Арн Длинная Шея, хирдманн Фредрика Неугомонного, Харек Волк, херсир Хальвдана Чёрного (т. е. конунг – чего, ярл – откуда, хирдманн – чей, херсир – чей).

¹² Forvitinn (исл.) – длинноносый.

¹³ Djörf (исл.) – смелый.

силы на лечение без оплаты или силой. Правда, и стоимость лечения была фиксированной для всех представителей населения, и при наличии оплаты маг обязан был немедленно приступить к делу. Попытки обмануть мага-лекаря и не расплатиться с ним приводили к «откату» – все предпринятые им усилия шли прахом.

– Только вот Планг был еще не в курсе. Потому что это был первый выпуск магов-лекарей, которым Шиан «поставил» возможность применения отката. Надоела ему беззащитность своих адептов, ну, он и постарался их обезопасить. Так что не прошло и нескольких дней после изгнания мальчишки-лекаря, как откат ударил по всему клану Пумы, и сожрала их Черная Смерть. Из старшего рода не выжил никто. Родовая сила от них ушла к Тиграм. Теперь в тинг¹⁴ входит ярл клана Красного Тигра, а Иглозубые Пумы у них на побегушках. Смекаешь, к чему я?

– Я не отказываюсь от оплаты, отдам все, что причитается. Но и маги-лекари согласно Уложению еще Мирна конунга обязаны...

– Обязаны, да. Только вот обязаны именно они. Вольд –

---

¹⁴ Тинг – древнескандинавское собрание, состоящее из свободных мужчин (тингманов) страны или области, в данном случае – основной орган власти, включающий конунга и семерых ярлов: Мадриан конунг Тиррольда из клана Каменного Медведя, Фарран ярл из клана Черного Филина, Ярхон ярл из клана Зеленого Ящера, Ларус ярл из клана Синего Лиса, Заранд ярл из клана Белой Змеи, Болдер ярл из клана Серого Буйвола, Тригви ярл из клана Красного Тигра, Еллир ярл из клана Желтого Енота.

знахарь, а не маг-лекарь. И Уложение для него – пустой звук.

– А как насчет прямого приказа конунга?

– А у тебя есть прямой приказ конунга?

– Нет, но думаю, он мне не откажет. И придется знахарю твоему поработать, живет-то он в Тиррольде.

– Он живет в Свободных Землях и честно платит налоги с заработка. Конунг ему напрямую не указ.

– Но и «откат Шиана» ему не по силам. А если я его заставлю?

Мою-то родовую силу пока никто не отменял.

– Не сумеешь, но можешь попробовать.

И кончится это, скорее всего, плохо, судя по ухмылке Ящера. Знает он что-то... и не скажет, сволочь пресмыкающаяся. А слегка надавить?

– И почему не сумею?

– А ты пробовал заставить Ходока?

– Так он Ходок?

– Он еще и Проводник. Догадываешься, что будет?

Догадываюсь, вернее, знаю. Он не просто сам уйдет, он и меня с собой выдернет. Он-то сможет выкрутиться, а вот для меня это верная смерть. Другими словами, нажать мне на него нечем.

– Так я, что, получается... должен умолять какого-то лекаришку?

– Не умоляй. Гордо и непримиримо прими смерть... и судьбу. Окажешь plezier клану... кто там твои вассалы? А,

клан Водяного Вóрона. И будет у нас клан Черного Вóрона, а Филинам отныне придется им подчиняться. И спасибо, если сделают членов клана Филинов бондами, а не трэлями¹⁵.

Rollurioari¹⁶! Да чтоб ты стал добычей троллей! В самое больное место ткнул, мерзавец! Если я не передам до своей кончины родовую силу потомку мужского рода, мой клан ее лишится, и потеряет право на звание ярлов. Зато силу обретут мои вассалы Вóроны, а клану Филина придется перейти к ним в услужение. Не могу я этого допустить, вся память предков буквально кричит изнутри «не могу!» Не бывать этому! И если для сохранения силы клана понадобится унижаться перед каким-то безродным выскочкой неизвестно откуда, что ж, и на это можно пойти. Можно. Пока. Но запомнить и потом указать некоторым где их место.

– А ты сам-то опустил до просьб?

– Да. И предваря твой вопрос, не вижу ничего зазорного в уважительном разговоре со специалистом, который умеет всяко больше меня и неоднократно спасал мою жизнь. Мы с ним и по сей день периодически общаемся за кувшином-другим лигорского вина. Очень нестандартный человек Вольд знахарь оказался. Кстати, в шахматах он даже посильнее меня будет.

Он еще и в шахматы играет? Неожиданно. У нас-то прак-

---

¹⁵ Бонд – свободный крестьянин; трэльль (др. – сканд. þræll, более позднее – træll) – раб.

¹⁶ Rollurioari (исл.) – «сношающийся с овцой».

тически только ярлы да их семьи освоили эту иномирную забаву. Ну, и некоторые особо приближенные к ним. Пара лекарей умеет... и, пожалуй, все.

– Так как мне его найти и... упротить?

– Фарран, не напрягайся так, ничего сверхъестественного от тебя не требуется. Попробуй хотя бы элементарно не хамить тому, кто может вытащить тебя и твой клан из троллей задницы. Это твой последний шанс, и, если ты его упустишь, винить кроме себя будет некого. Запиши руны вызова и будь готов ждать.

– И чего ждать, когда у меня и так край?

– Когда Вольд у своего шара появится, он, знаешь ли, работает, а не сидит сиднем на месте.

И ждать ответа Фаррану пришлось целых шесть дней, что не улучшило его настроения. А увидев, наконец, собеседника в шаре, он сначала вообще подумал, что адресом ошибся – ох, и страшная же морда на него глянула, чисто зверь, а не человек. Шрамы, асимметричные черты лица, растительность чуть не до глаз, жуть, одним словом. И почему он разговаривает, как с горячей кашей во рту? Магов-лекарей попросить об излечении совсем не судьба? Зато договориться о встрече удалось относительно быстро: знахарь пообещал добраться в усадьбу к вечеру.

А Фарран, вместо радости от скорой встречи испытал наоборот, сильные сомнения. Вообще-то странно: неужели знахарь и не мог сам излечить собственную страшную рожу?

И жуткое косноязычие? Какая после этого у него может быть квалификация? И можно ли ему доверять собственное здоровье? Одни вопросы...

О пользе иммунитета-1

Эх, не успеешь в Тиррольд вернуться, как уже и вызов по шару нарисовался, причем настойчивый такой. Вызов оказался срочным, что ни разу меня не обрадовало. Зато автор вызова позабавил. Ну, вы подумайте, сам Фарран светлый ярл захотел моих услуг. Давненько я ждал такой возможности, ох, давненько. А вот теперь и пришло время поговорить кое с кем из его окружения. Пообещал ему прибыть к вечеру. А уж потом в дороге и оговорил с Улфгангером примерное место ожидания с лошадкой и припасами. Не след парнишке мелькать в усадьбе и встречать в склоку, а склока всенепременно случиться, уж я максимум усилий к этому приложу. Так что пусть лучше меня в соседнем лесочке подождет, целее будет.

Ярл оказался вполне ожидаемым: надменная хамоватая личность, даром что еле ползает, за спину держится и выглядит так, что краше в гроб кладут. Но фанаберии! На десятиртых хватит, и еще останется. Павлин, как есть павлин. Нет, не павлин, индюк! А, судя по осмотру, у светлого наглеца вульгарный отказ почек¹⁷. Все жалобы как из учебника и

---

¹⁷ Отказ почек – очень опасная патология. В организме сразу нарушается водно-солевой и кислотно-щелочной баланс. Одновременно с этим пропадает возможность правильного вывода урины, что способствует гибели организма. Некоторым диагностируют недостаточность одной почки, в тяжелых же случаях болезнь накрывает оба органа. Такой исход – это, практически, приговор заболев-

все симптомы налицо. А с почками, знаете ли, шутить не рекомендуется. Они отвечают за фильтрацию продуктов обмена, вывод токсинов и вредных соединений. При сбоях в работе органа происходит много неприятного: и застой мочи, и нарушение в очищении крови, и накапливание токсинов, и, как итог, отравление внутренних органов вредными веществами. Все это вместе взятое может спровоцировать токсическое отравление организма и повлиять на другие органы, вплоть до их отказа. И судя по внешнему виду пациента, уже ой как повлияло.

Между прочим, сам виноват. В подавляющем большинстве случаев почечная недостаточность формируется на фоне небрежного отношения человека к своему здоровью. Понятное дело, если пациент никого не слушал, жрал и пил что ни попадя, ни печень, ни почки не выдержат. Или если в потребляемой пище оказался переизбыток хинина. Или фосфора. Или фтора. Кстати, причины отказа почек разделяют на три группы: преренальные, ренальные и постренальные¹⁸. А последние делятся на механические и функциональные, в частности – патологии головного мозга в острой фазе. Так что лечить, похоже, этому старому козлу в свое время нужно было именно что «моск», а теперь уже поздно – не шибко

шему.

¹⁸ Преренальные – факторы, которые нарушают кровообращение в организме. Ренальные – причины, по которым возникают проблемы с функциями почечной паренхимы и интерстициальной тканью почек. Постренальные – факторы, из-за которых появляется непроходимость мочевыведительных путей.

долго этому Филину небо коптить осталось. Что я светлому ярлу и поведал.

Ух, как он развопился. Некоторые пациенты меня невероятно забавляют выбором формулировок. «Мне пока никак нельзя умирать!» Можно, нельзя, глупости все это. Ты уже одной ногой в могиле. Смерти на твое «нельзя!» глубоко плевать, и свое она все равно заберет. Если, конечно, я не применю свои профессиональные навыки. О, светлый ярл меня услышал и мгновенно пластинку сменил: помощь не останется неоплаченной! Конечно не останется, куда ж ты с подводной лодки денешься, если кроме меня здесь тебе никто не поможет. Придется «уходить» вместе. В принципе я знаю, как ему помочь, потребуется стандартное профильное лечение: чистка организма, переливание крови, гемодиализ, и возможно, в качестве апофеоза – пересадка почки. И тут выяснился весьма пикантный момент: сам дедок-то не так много и просит, всего год жизни – ему бы просто не сдохнуть до момента рождения внука. И основное лечение следует оказать не столько ему, сколько евонной дочурке, дабы этот самый внук материализовался и успел увидеть свет до дедовой смерти. Иначе всему семейству – полный кирдык: родовая сила уйдет к их вассалам, клану Вброна, и вся важность с рода Филина мгновенно слетит, потому как наступит их черед подчиняться, что не радует. А ярл продолжал давить на жалость, мол, бедная девочка понимает степень ответственности, она и рада бы родить наследника, да вот толь-

ко в мужья ей достался ну совсем никчемушный херсир¹⁹, даже к производству наследников не способный. Хм, светлый ярл типа не просто о себе, а о всем роде заботиться, мне не иначе как следует сказать «ах, как благородно»? А, нет, у разговора, оказывается, намечается продолжение.

Фарран светлый ярл меня буквально притащил в главную так и хочется сказать «залу» своей провинциальной усадьбы и повелел вызвать дочь. Так, Вольд, держи себя в конечностях и покрепче, оно, конечно, много лет прошло, но мало ли как гормоны среагируют. А планы нарушать не есть хорошо, многовато она мне задолжала вместе со своими ручными шавками.

Лисичка вплыла лебедью с личным охранником Фирмином на буксире, оставив четверку бодигардов попроще у двери. Сколько лет прошло, а практически не изменились ни она, ни он, ну еще бы, со здешней-то продолжительностью жизни. Такие же высокомерные рожи с выражением «все вокруг – грязь». На мою изуродованную мордашу глянула как на скопище слизняков или еще нечто столь же приятное. Уф, слава тебе Господи, мои гормоны помалкивают, зато ненависть в душе как змея подняла голову со свернутых колец и зашипела.

Фарран светлый ярл церемонно сообщил, что я имею счастье лицезреть фру Карлису, его единственную наследницу.

---

¹⁹ Херсир (др. – сканд. hærsir или hersir) – древнескандинавский наследуемый дворянский титул.

А то я, блин, не в курсе. А дальше он порадовал окружающих сообщением, что проблема рода в смысле передачи родовой силы внуку имеет некое решение, и представил меня присутствующим. Это типа мне слово передали? Изложу, я сейчас так изложу!

– Боюсь, светлый ярл не в курсе степени сложности проблемы, касающейся недуга его дочери. Именно из-за нее у рода Филина наблюдается отсутствие внуков. И она об этом прекрасно знает, но предпочла свалить вину на мужа. И не только на мужа.

– Я чего-то не знаю?!

– Она, похоже, «забыла» сообщить, что во время пребывания на Мираше у нее были удалены яичники. А это не дает ей возможности забеременеть естественным путем, разве что использовать ЭКО²⁰, причем, как ты понимаешь, не в Тиррольде. Поэтому развлекаться последние годы она могла спокойно, ничего не опасаясь. Но после смерти Фариса под твоим давлением ей пришлось задуматься о продолжении рода. За последние десять оборотов твоя дочь искала любую возможность «ухода» на Мираш, чтоб попытаться исправить ситуацию с применением операционного вмешательства, но вот беда, Проводников практически не осталось.

Кроме меня, любимого. Давай, Фарран ярл, включай серое вещество!

---

²⁰ ЭКО – экстракорпоральное оплодотворение с использованием донорских яйцеклеток.

А быстро некоторые соображают. Фарран смерил дочурку неприятным взглядом и немедленно «запел», что мои услуги как Проводника и как знахаря – это просто дар богов. И договорился аж до того, что в благодарность может позволить мне войти в клан Филина и стать отцом этого самого будущего внука, только бы я проникся важностью возлагаемой на меня миссии. И тут же намекнул, что продолжение рода с моей помощью как раз и будет достойной оплатой за его Фаррана, лечение.

– Отец! – буквально взвыла Лисичка.

Это называется – приплыли. Я догадываюсь, на что он рассчитывает: повесить у меня перед носом такую сладкую морковку в виде дочурки и перспективы вхождения в род, чтоб я переслал соображать и бесплатно вылечил обоих, купившись на пустые обещания. А когда я лечение закончу, да к долгожданному процессу оплодотворения соберусь приступить, роняя слюни, ждет меня проломленная черепушка и яма с негашеной известью, дабы не вождедел не по чину. Ибо зачем платить, если можно не платить? Воистину, интриганы – люди, которые уверены, что мы сами не сможем нажать себе врагов. Придется его слегка разочаровать.

– Да ты мошенник, уважаемый Фарран, светлый ярл! Ты хочешь требовать две работы без оплаты! Вернее, пытаешься в качестве оплаты своего лечения подсунуть врачевание вкуче с употреблением своей шлюхи-дочери, перемявшей все койки в двух мирах!

Давайте, реагируйте, аристократы местечковые, я вас научу свободу любить!

– Замолчи, трэлль²¹!

– Да как ты смеешь?!

– Смею, милейший, смею. Возможно, потому, что и самому доводилось ту самую койку с ней проминать.

– Охрана! Напомнить этому... как следует разговаривать со светлым ярлом!

Набежали, дурачки. Ой, я перепугался. Когда отбросило третьего охранника, при том, что я даже не дернулся, похоже до ярла начало что-то доходить. Ишь, ручки разминает. Ну, давай, тряхни стариной, главное, чтоб у тебя старина при этом не отвалилась. Пасс в мою сторону – и светлого ярла кубарем откидывает на пол. Впечатляет? Нет? Еще желающие есть? Фирмин, тварюга, верхними сучками решил помахать! Вот тебе я с удовольствием пришло в торец. Нна! Эх, как летит! Аки птица, ей-богу. Все? Больше дурных нема́?

– Теперь решение проблемы будет стоить две цены. И нет, шкурка Вашей Лисички в качестве оплаты меня не устроит. Ни разово, ни постоянно.

– Мою дочь зовут Карлиса!

– Фру Карлиса, значит... Или все-таки Лиса-огонек?

Не надо так вздрагивать, Лисичка, вспоминай, вспоминай, если конечно, хоть капля совести у тебя осталась. В чем я,

---

²¹ Обращение к рабам: или просто «трэлль», или кличка, удобная хозяину (отличается от прозвища).

откровенно говоря, сильно сомневаюсь.

– Почему мы не можем к тебе прикоснуться?

– Иммуитет Мадиана конунга.

И зубами так скрипеть тоже не надо, мог бы и сам сообщить, что перебить твою вторую по мощи в Тиррольде родовую силу может только защита правителя. И трогать меня как минимум не следует.

– А насчет Лйсы... Это к чему сейчас было?

– К тому, светлый ярл, что наше знакомство с Вашей дочерью очень давнее. Потому и знаю я такие интимные подробности. Кстати, именно ей и херсиру Фирмину я обязан столь приметной внешностью. Будьте добры, отправьте их пока в стазис, чтоб мы смогли продолжить разговор. Спасибо. Так что в оговоренную плату должны войти как сама Лйса, так и кварта Фирмина пятнадцатилетней давности.

– Я не отдам дочь!

– Почему-то мне кажется, что Вы передумаете.

О радостях жизни в свое удовольствие

Москва в начале 90-х оказалась крайне необычным местом. Тогда в шоке были не то что мы, кто прибыл из медвежьего угла, но и сами коренные жители. Первые кооперативы, приторговывавшие чем угодно от подозрительных товаров до сомнительных услуг. Первые палатки, предлагающие алкоголь любой крепости, и неважно, когда, хоть посреди ночи. Первые комиссионные магазины, заваленные как фирменными, так и самодельными тряпками. Первые политические баталии в телевизоре, ходу которых сопереживала вся страна. Первые «видаки», на которых крутили ранее запрещенные к показу в кино и на телевидении боевики, детективы и эротику. Первые выходы в Интернет, где чего только не было!

В Москве начала 90-х было весело. И плевать, что сначала пришлось сидеть тихо и экстренно зубрить русский и английский. И начхать, что понадобилось изучать новую реальность. Интересно же! И что с того, что нам сделали «левые» документы на имя Алисы и Филимона Филиных? Не объяснять же теперь всем и каждому откуда мы действительно «перешли». Еще какого-то старого хрена из разведки отыскали натаскивать нас на знание «легенды».

– Запомните, – поучал нас он, – в вашем случае лучше по-

меньше врать. Вы не профессионалы, подготовки у вас ноль, быстро сориентироваться и сочинить нечто правдоподобное на неродном языке не сможете, значит, рассказываем то, на чем нет риска засыпаться и только иногда добавляем чуть-чуть сказок. Вы не Карлиса и Фирмин, вы Алиса Фаддеевна и Филимон Фролович, двоюродные сводные брат и сестра. Вы из Тюмени, но там жили только до шести лет. Потом родителям пришлось переправить вас за границу. Это объяснит и ваш акцент, и незнание многих современных российских реалий. Медленное реагирование на непривычные вам отчества можно тоже списать на молодость и непривычность произношения. Прорвутся в разговоре настоящие имена – а это ваши детские прозвища. Интересующихся причиной выезда и конкретным местом предыдущего проживания – бодро посылаем... именно туда. Или многозначительно отмалчиваемся, давая возможность окружающим самим додумать что им там в головы взбредет. Бизнес ваших родителей, вашего папеньки и его сводного брата там, в Западной Сибири связан с нефтедобычей, отсюда у вас средства на обучение и небедную жизнь. Выбор учебного заведения – опять же их идея, нужно кому-то когда-то свои активы передать, и лучше пусть это будут не приبلудные халявщики, а родные детки с нужной специальностью.

И еще. Развлекаться – развлекайтесь, в вашем возрасте удержаться от столичных соблазнов невозможно, но... делайте это более-менее аккуратно. Сильно крутые и бога-

тые детки – приманка для тех, кто может задуматься, а не украсть ли вас, например, с целью поживиться выкупом. Возвращают жертв киднеппинга в одном случае их ста. Вас также могут начать «раскручивать» на быстрый брак с последующим разводом, опять же с целью несколько нагреть ручки на ваших потенциальных капиталах. А кто-то может решить, что Вы, Алиса Фаддеевна, гораздо органичнее будете смотреться в спальне какого-нибудь бандюгана. И скажите спасибо, если наигравшись, отпустит. А то некоторые «игрушки» потом, бывает, находят по частям.

– Это Вы меня так страшаете?

– Это я Вас так предупреждаю. Доводилось, знаете ли, лицезреть результаты развлечений некоторых отмороженных на всю голову ребяташек. И кузен ваш, несмотря на всю свою физическую подготовку с несколькими вооруженными братками вряд ли справится. Я, конечно, устрою ему надежный ствол со спиленными номерами, но... Будьте поаккуратней... если получится.

Эх, как интересно оказалось обитать на Земле! «Терминатор» и «Основной инстинкт» на кассетах. Рок-концерты в ДК Горбунова. Самый разный алкоголь, которого у нас в Тиррольде почти не производили, ну, кроме домашних напитков вроде пива и вина, и жуткой сивухи. Мартини и «Букет Молдавии», Амаретто и многочисленные псевдонемецкие ликеры, «Распутин» и Абсолют, «Медвежья кровь» и Сангрия. Спирт Роял, как же без него. Первые градусные

напитки, первые сигареты, первые секс-эксперименты, первые наркотики. Веселое было время...

Даже Фирмин со своим занудством не мог испортить удовольствие от веселья. Ну вот пытаюсь я поспать после дискотеки в ночном клубе «Арлекино», на которой «зажигали» до трех утра, а он, мерзавец, уже в семь утра стоит надо мной как палач над жертвой и нудит, что надо вставать и выдвигаться в район места обучения. Поскольку у нас, блин, сегодня контрольная по свойствам металлов.

– Фир, ну дай спокойно поспать, все равно сам за меня контрольную решать будешь, я ж ни свойств, ни даже названий после вчерашнего не то что написать, вспомнить не смогу...

– Карлиса, вставай, пока я тебя силой не вытащил, всех опоздавших или прогулявших Горгона пообещала отправить «на ковер» к декану, как не занимающихся и, соответственно, кандидатов на вылет с факультета.

Горгона... пardon, Глория Игоревна... она может. Железная женщина, в смысле – металлическая, она у нас Металловедение преподает. Не хочу вставать, не хочу на контрольную, не хочу этой дурацкой ответственности! Мы же и так всю информацию из учебников перевели на руны и потихоньку перетаскали отцовским рудознатцам. Мы им и материалы лекций и лабораторных исправно передаем каждую неделю. Понимаю, что отцу лучше не перечить, но почему он решил, что грызением даже не гранита, а металлической

болванки науки должна заниматься я? На кой черт бабе знания не в смысле ведения домашнего хозяйства, а в области стали и сплавов? Почему не Фарис? Почему не Фирмин? Мне все эти оксиды, сплавы, флюсы²² давно осто... фигели! А ведь есть еще соединения металл-неметалл (бориды, карбиды, оксиды, нитриды, гидриды, сульфиды). А еще... Так, вернемся к вопросу: почему я? Именно этот вопрос я в очередной раз задала Фирмину, пока он нас вез на занятия.

– Да потому что происходит в Тиррольде что-то непонятное в последние обороты! У правящих кланов по тем или иным вроде как естественным причинам умерло уже несколько наследников! В клане Синего Лиса похоронили утонувшего Ладвика. Ладвика, который плавал как тюлень! У херса клана Белой Змеи погиб на кабаньей охоте старший сын Зеонд, который тех кабанов по три-четыре штуки за один выезд заваливал. Серые Буйволы скорбят по Болдеру, якобы съевшему какую-то ядовитую рыбину, при том, что рыбу он отродясь не жаловал. В клане Чепрачной Собаки траур по Сигурду, ушедшему от красной лихорадки, причем больше эта зараза никого не зацепила. Клан Ушастого Хорька недосчитался Харолдера, сына херса Холлдора, погибшего дома от падения куска кровли на голову. У Филинов умер Финней от падения с лошади. У твоего отца после гибели

---

²² Флюсы (плавни) в металлургии – неорганические вещества, которые добавляют к руде при выплавке из неё металлов, чтобы снизить её температуру плавления и облегчить отделение металла от пустой породы.

старшего сына остался один наследник, Фарис! Он обязан постоянно сопровождать херса клана Филина на все Советы и прочие официальные сборища. Фарран, конечно бдит за ним во все глаза, но заодно решил тебя, как козырную карту, припрятать подальше.

– А в чем ты усматриваешь мою козырность?

– Да, видишь ли, даже если сумеют дотянуться до Фариса, остаешься ты. Передача родовой силы может пройти не по пути отец-сын, а по варианту дед-внук. Поэтому металлургия и связанные с ней знания – вторичны. Моя обязанность любым путем сохранить тебе жизнь.

Опаньки, какая забота. Н-да, в свете таких обстоятельств как-то не тянет признаваться, что в свое время ихран-травой лошадку Финнея накормила именно я. Понятно, что лошадь взбесилась и старший братишка шею сломал. Козел он был редкостный, как изначально родственников недолюбливал, так и после смерти отца нам бы с Фарисом жизни не дал. А в свете последней информации... не помогли ли мы своими руками кому-то, кто выкашивает правящие кланы? Ну так, зато нас с Фарисом теперь никто в его гибели и не заподозрит, эти смерти у них получаются как в анекдоте, «однако, тенденция».

– Так зачем я так старательно учусь, если главное – просто отсидеться?

– Затем, что тебя нужно хоть чем-то занять, иначе ты из кабаков вылезать не будешь. Пошли, нас Горгона заждалась.

И, кстати, сдашь нормально хотя бы зачетную сессию, у меня для тебя будет сюрприз – рождественский поход в казино.

– Ааа, пойдём искать приключений на причинные места!!!

– Беспричинные тоже, – вздохнул Фир.

А ещё в девяностые среди первых соблазнов появились первые казино, которые даже для столичных жителей, еле вынырнувших из болота социализма, смотрелись совсем уж натуральной экзотикой. В 1991 году в районе станции метро Беговая было открыто казино «Рояль». В 1992 году в Москве на площади восстания распахнуло для желающих двери казино «Жар-птица». А в июле 1993 года на Новом Арбате появилось легендарное казино «Метелица».

И в ночь с 24 на 25 декабря девяносто третьего мы как раз в «Метелицу» и отправились. Интересно, следует отметить, интересно. Правда, складывалось забавное ощущение, что большинство пришло не удовольствие как таковое получать, а демонстрацию возможностей в смысле денег устраивать. То фишки в рулетку на три-четыре поля горстью сыпанут, то при заказе с официантом пачки долларов швырнут, то свою партнершу в не иначе как алмазной диадеме (где только делают эдакое убожество? Причем тяжеленное ведь!) по всей территории проведут, чтоб мол, все рассмотрели и прониклись!

Мы с Фирминым замечательно развлеклись. И поели вкусно, и представление посмотрели, и поиграли, и потанцевали, и посмеялись, в основном шепотом злословя по пово-

ду окружающих и, совсем было собрались домой, но тут я подвернула ногу. Больно было ужасно, прямо до слез. И пока Фир оглядывался, прикидывая кого бы привлечь к решению проблемы, передо мной на колени опустился какой-то здоровенный парень, и скомандовал:

– Показывай лапку!

То ли потому, что мне было так хреново, что я была согласна на любую помощь, то ли потому что в его голосе прозвучали уверенные интонации как у нашего маг-лекаря Палла, то ли подкупило название «лапка», но ногу я ему протянула без колебаний. Парень ловко снял с меня туфлю и аккуратными движениями пальцев ощупал пострадавшую конечность.

– Так больно? А так? А здесь?

– Отпусти ее! – наконец опомнился Фирмин.

– Я-то отпущу, но ей будет тем лучше, чем быстрее помочь. У девушки явный внутренний подвывих стопы. Будьте добры, отнимите у бармена штук десять кубиков льда в пакете. Микки, позаимствуй у здешнего распорядителя аптечку. А вы, девушка, не расстраивайтесь, сейчас приведем в порядок вашу лапку. Прыгать будете бодрее, чем раньше.

– А вы...

– Медики мы, причем почти дипломированные. Вы лед-то добывайте, не стойте, а то у Вашей спутницы нога опухает.

Н-да, чуть не первый раз на моей памяти кто-то сумел заставить Фирмина себя послушаться. А парень усадил ме-

ня в кресло, согнав какого-то толстяка, приложил к ноге лед и пообещал, что все кончится хорошо, поскольку разрыва суставной капсулы, похоже не наблюдается. А когда второй ярко-рыжий парень вместе с администратором притащили аптечку, достал из нее эластичный бинт и серебристую конвалюту²³, и попросил потеющего местного деятеля дать возможность оказать первую помощь в каком-нибудь тихом месте. Перепуганный администратор отвел нас в пустой кабинет и засуетился вокруг, бубня что-то насчет не держать зла на их казино. И вообще не хотим ли мы отведать напитков за счет заведения? Парень только отмахнулся, заставил меня проглотить добытую капсулу, и начал прибинтовывать мне к ноге пакет со льдом.

– Что нужно делать? – спросил Фир.

– Стандартно. Голую стопу начиная с пальцев не туго фиксировать эластичным бинтом. Поместить ногу пострадавшего выше головы. Приложить лед не более, чем на полчаса. Дать обезболивающего. Вызвать врача. Не удивляться, если он предложит наложить гипсовую лонгету.

– Вы же врачи!

– Точно определить степень повреждения можно только после рентгена, а его у нас в глазах пока не установили. Да и

---

²³ Конвалюта, блистер – упаковка, представляющая собой пластину из пластмассы или другого материала, в которой сформированы индивидуальные ячейки для экземпляров изделия. Термин конвалюта является распространённым в фармации, блистер чаще употребляется в отношении упаковки из пластика и картона.

предпринимать некие действия будучи выпимши – не профессионально. Гипса с собой как ни странно мы в казино тоже не прихватили. Еще вопросы?

Парень велел суетящемуся администратору вызвать карету Скорой помощи и попросил коньяку для всех, раз уж заведение так настроено нас угостить. Тот угодливо закивал и вскоре перед нами появилась и бутылка и четыре рюмки. Парень разлил в три из них, строго сказав, что мне, после обезболивающего пока лучше воздержаться от спиртного. И предложил выпить за знакомство.

Я чуть не перепутала, но вовремя вспомнила и сумела сказать, что мы Алиса и Филимон Филины. Тот русоволосый, кто меня бинтовал, отрекомендовался как Мих, а рыжий объяснил, что отзывается на прозвище Микки-Маус.

– Почему мышь?

Парни переглянулись и захохотали.

– Это из-за ушей! Микки как-то неудачно коротко подстригся по требованию нашего майора с военной кафедры, и тот его как увидел, так сразу и америкосовским мышом и окрестил.

Рыжий убрал лохмы и стало видно, что уши у него и впрямь необычной формы, оттопыренные и почти круглые.

Прибежал администратор и сказал, что Скорая уже у подъезда. Мих кивнул, и попросил:

– Микки, пока мы ехать будем, скинь Гаврилову сообще-

ние на пейджер²⁴, чтоб нас ждал, а то завезут чер-те куда.

– А Вы, что... с нами?

– Надо же вас пристроить в хорошие руки, а Гавря сегодня как раз дежурит в травмпункте.

Пока мы сидели в салоне Скорой, а Мих договаривался с водителем о том, куда надо ехать, упирая на личную договоренность, мы успели с Фирмином обменяться впечатлениями о новых знакомых:

– Как они тебе?

– Мих молодец, смотри как все организовал, он мне, пожалуй, понравился, а Микки – нет. Скользкий он, что ли...

– Да, и морда у него какая-то неубедительная...

По дороге Мих успел нам поведать о том, что заканчивает медицинский, и о своем научном руководителе, занимающемся трансплантологией²⁵, причем именно аллотрансплантацией²⁶. Он так вдохновенно рассказывал о перспективах, что напоминал не иначе как проповедника на кафедре. И тут

---

²⁴ Пейджер (от [англ. to page – вызывать](#), что, в свою очередь, происходит от слова *page – паж, мальчик на посылках*) – приёмник персонального вызова. Сообщения на него передаются по пейджинговой сети. Для того, чтобы отправить почту на пейджер, надо набрать телефон оператора, сообщить номер или название абонента и продиктовать сообщение. Каждому пейджеру в системе присваивается индивидуальный код.

²⁵ Трансплантология – раздел [медицины](#), изучающий проблемы [трансплантации органов](#) (в частности, [почек](#), [печени](#), [сердца](#)), а также перспективы создания искусственных органов.

²⁶ Аллотрансплантация – [трансплантация](#), при которой [донором](#) трансплантата является генетически и иммунологически другой человеческий организм.

мы приехали в травмпункт.

Гаврилов, отрекомендованный как Гавря, оказался высоким и огромным, такой себе человек-гора, но при этом с удивительно нежными руками. На рентгене смещений не нашлось и дело для меня закончилось уколом и наложением гипсовой лонгеты с суровым наказом носить не менее двух недель.

– Две недели... успею поугатать преподавов на экзаменах...

И пока Фир с Гавриловым вышли что-то утрясать по поводу формальностей и оплаты оказанных услуг, Мих спросил, где я ж учусь, что тамошних преподавателей можно испугать всего-то загипсованной конечностью. Я и рассказала о нашем обучении в МИСиСе²⁷.

– А, так это у вас в ходу лозунг: «Вся наша сила – в наших плавках!»

– Зачем же обязательно в плавках? У кого-то и в слипах...

Ну же, парень, реагируй, намек-то более чем прозрачный...

Наконец Мих перестал смущаться и сумел попросить телефон пейджерного оператора и мой номер как абонента.

---

²⁷ Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» – российский технический университет; первый вуз в стране, получивший статус «[Национального исследовательского технологического университета](#)». Ведущий российский вуз в сфере материаловедения, металлургии и горного дела. Сегодня в состав НИТУ «МИСиС» входят 9 институтов и 6 филиалов, 4 из которых работают в России и 2 за рубежом. На 1960–1980 годы пришлось окончательное формирование научных школ МИСиСа в области металлургии, горного дела и материаловедения, которые были и остаются ведущими в стране.

Ну, и свой продиктовал. И даже предложил свои услуги по доставке меня через две недели сюда же или в более комфортабельное место для своевременного снятия гипса. Снимешь, снимешь, дам я тебе, пожалуй, ...такой шанс. Ты забавный.

О сладости сбывшихся мечт

Москва в начале 90-х оказалась крайне страшным местом. Тогда в шоке были не то что те, кто прибыл из медвежьего угла, но и мы, коренные жители. Первые медицинские кооперативы, предлагавшие сомнительные услуги от абортов до купирования алкогольных и иже с ними приступов. Первые импортные алкогольные напитки без лицензии, после употребления которых гражданами оказывались переполнены палаты и морги. Первые случаи, когда медиков и милиционеров не удивлял диагноз «банальный передоз». Первые сеансы магов, ясновидящих, медиумов и экстрасенсов. Первые «братки». Первые «разборки» с применением огнестрельного оружия. Первые криминальные трупы на улицах столицы. Первые конкурсы красоты, дорога после которых для участниц практически однозначно лежала в криминальную среду. Первые миллионеры в малиновых пиджаках. Первые шаги существования в реальности, где основной денежной единицей был доллар. Первые похищения людей на органы и первые незаконные операции по их пересадке.

И первые казино, наиболее популярным среди которых оказалась, пожалуй, легендарная «Метелица». Именно туда меня как-то и затащил вездесущий Микки-Маус аккуратно накануне нового, девяносто четвертого года, под предлогом отпраздновать католическое рождество. Понятно, что ни одно-

му из нас то рождество ни на фиг не уперлось, но я прекрасно знаю, чего Микки хотел. Те студенты, кто выбирает практический трек – идут в интернатуру и ординатуру, где получают сертификат, дающий право на самостоятельную медицинскую практику, а те, кто выбирает теоретический трек, идут в аспирантуру по медицине. После окончания ординатуры у молодого врача есть два варианта. Первый – сразу поступить на направление «Трансплантология», а второй – выбрать направление «Хирургия», а уже после ее окончания дополнительно отучиться курсу трансплантологии. Однако гораздо лучше и профессиональнее сначала получить хирургическую практику и только уже после этого заниматься трансплантацией органов. Так вот, сильно умный Микки-Маус пытался подпоить меня и попросить не соглашаться на ординатуру²⁸ НИИ скорой помощи имени Склифосовского, куда меня приглашал мой научный руководитель, а согласиться на интернатуру²⁹ там же, благородно уступив место

---

²⁸ Ординатура – дополнительные два года обучения после завершения ВУЗа. На нее поступают для дальнейшей карьеры в Минздраве или на перспективу, стать через несколько лет заведующим отделением. Дает углубленное образование по специальности и возможность начать работу под кураторством лучших врачей города. Выпускник ординатуры получает разрешение на частную практику.

²⁹ Интернатура – до 2018 обязательный год постдипломной практики для тех, кто не поступил на ординатуру. Около месяца лекций и год работы в больнице без права принятия решений позволяли стать полноценным врачом бесплатно, на год раньше ординаторов. При этом закончившим интернатуру нельзя открывать частные клиники (важно для стоматологов, психологов, ортопедов) и зани-

в ординатуре самому Микки. Когда я рассказал научному о «подъездах» Микки, он возмутился:

– Да у него совесть давно сдохла!

– Поправка. Не может сдохнуть то, чего нет.

– В любом случае ему я рекомендацию не дам. У Микки обе руки левые.

Зато пока мы шатались по «Метелице» познакомились с Алисой и Филимоном Филиными. Я ее как увидел, так взгляд оторвать и не сумел, Алиска была такая хрупкая и красивая. Сердце мое томно сказало «ква-аа...» и прикинулось лягвой в обмороке. Совсем эти внутренние органы охамели, причем в самый ненужный момент. А она была похожа на сказочную принцессу, или на былинную княжну. И у нее была такая улыбка, что я уж и не знал, чего мне хочется больше: то ли сразиться с драконом, то ли набить морду ближайшему подвернувшемуся олигарху. И я понимал, что рядом с такой девушкой ничего мне не светит. Я сначала наблюдал как она танцует, а потом, о ужас, она упала чуть ли не мне под ноги. Я кинулся на помощь, и даже отвез ее к Гаврилову в травмпункт. А услышав о месте учебы – МИСиС, даже сумел пошутить «Вся наша сила – в наших плавках!»

И услышал ответ:

– Зачем же обязательно в плавках? У кого-то и в слипах...

Мих, тебе похоже намекают, что все не так безнадежно! Очнись, попроси телефончик, пейджер, руку и сердце, толь-

ко в темпе, пока ее кузен с мордой сторожевого пса не вернулся!

А через две недели Гаврилов снял лонгету, и мы пошли погулять. Ну как погулять? Я дождался ее у травмпункта и отнес на руках от приемного покоя до лавочки во дворе. А потом от лавочки до стоянки такси. А потом от такси до кафе. А потом от кафе снова до такси. А потом до ее квартиры (а нехилая такая трешка на Кутузовском!), которую она снимала вместе с братом. А еще через две недели у нее закончились экзамены, окончательно восстановилась нога и мы действительно пошли гулять. На сей раз действительно вдвоем, слава Богу без присутствия ее угрюмого братца, которого куда-то удачно унес черт. Как по мне, так он мог его и не возвращать.

Москва в конце января была снежная, все еще полусонная после новогодних праздников, украшенная елками, гирляндами и фонариками. Мы медленно бродили по пушистому снегу, подальше от людей. И разговаривали обо всем на свете. А утром мы проснулись у нее дома. Счастлив я был как последний дурак. Помню, как называл ее Лиса-огонек из-за необычного цвета волос, когда сквозь блондинистый тон как бы прорываются огненные искры. Она мне уже потом объяснила, что правильное название такого цвета – клубничная блондинка³⁰. А когда я попросил о следующей встрече,

---

³⁰ Натуральный цвет клубничный блонд (или Babypink, как его называют в Америке), получается в том случае, если легкая рыжинка как бы «просвечивает»

вздохнула и объяснила, что «ловить мне нечего»: ее отцом уже выбран кандидат на роль будущего мужа и ближайшем будущем должна состояться свадьба. Именно поэтому двоюродный брат бдит над ней аки коршун, жестко пресекая поползновения любых представителей мужского пола хотя бы приблизиться. Описанная ею ситуация показалась мне просто бредовой. Кто в наше время устраивает договорные браки? Ну, может, только в каких замшелых кишлаках. Или, там, аулах.

– И тебя эта ситуация устраивает?

– Меня никто не спрашивал. И спрашивать не будет. Может получиться так, что меня в любую секунду заставят бросить все и уехать.

– Зачем тебе это? Выходи замуж за меня!

– Мих, наши родовые договоренности имеют вековые корни. Я воспитана со знанием, что мою судьбу будет решать род, и никак иначе. Иначе – позор на весь клан. Я не могу подвести родных.

Я этого не понимал, но надеялся ее уговорить. И думать, кроме как о ней, ни о чем не мог. Наверное, окружающим я со своей влюбленностью казался полным идиотом. Я ни заниматься, ни оперировать, да ничего я без нее не мог. Все из рук валилось. Знакомые уже начали осторожно спрашивать, что именно приключилось, потому что вел я себя, похоже, не вполне адекватно.

- Мих, ты где мыслями витаешь?
- Там, где надо, отстань!
- Ты, часом, головой не ударялся?
- Да! И неоднократно!
- Оно и видно.

Но иногда Лисе удавалось отделаться от братцевой опеки, и она присылала мне сообщение на пейджер. Я бросал все и мчался к ней. Или у себя ждал. Конечно, моя съемная однушка не могла сравниться с ее шикарнейшей квартирой, но у нее было огромное преимущество – отсутствие соглядатая. Так редко, так невыносимо нежно и так сладко. Лиса...

Все изменилось осенью девяносто четвертого. После довольно долгого отсутствия, ворвавшись ко мне в квартиру как смерч, Лиса в истерике потребовала помочь ей сделать аборт. Я глянул на нее повнимательней и похолодел, живот уже начал круглиться, значит четыре месяца, не меньше. Скорее больше.

– Срок?

– Ну, там около трех месяцев... где-то так... может, немножко больше...

– Это мой ребенок?

– Какая разница?

– Хорошо, никакой, выйдешь за меня замуж и будешь рожать!

– Ты с последнего ума съехал? Мне через неделю надо выходить замуж за того, кого отец выбрал, а я тут с пузом!

– Лиса, да черт с ним, с этим отцом и женихом, останься со мной! Тем более аборт на таком сроке – просто опасно. Ни один врач не возьмется, если он, конечно, врач, а не коновал!

– Почему?

– Да потому что есть некие медицинские стандарты! По желанию женщины аборт можно делать до 12 недель включительно, а у тебя срок явно больше. По социальным показаниям (например, если беременность наступила в результате изнасилования, и этот факт доказан) аборт делается до 22 недель, но это уже очень опасно. По медицинским показаниям аборт могут сделать женщине на любом сроке. У тебя изнасилование или медицинские показания?

– У меня вариант «не могу!» Ты понимаешь такое слово?

– Я понимаю, что у тебя вариант «не хочу!» Ладно, я понял, что тебя в качестве спутника жизни не устраиваю, но ребенка-то пожалей! Есть вероятность, что больше детей у тебя не будет! Матом тебя... то есть всем святым заклинаю!

Я уж и на колени встал, и умолял, и упрашивал, и осложнениями грозил, прижимаясь к горячему животу, где уже жил возможно мой ребенок, но она мотала головой и истерично требовала, требовала, требовала сделать ей операцию. В конце концов она вырвалась и крикнула:

– Не хочешь помочь, так и скажи! Без тебя обойдусь!

Убежала, дверью хлопнула. Я минут пять по квартире побегал и понял, что я дурак, ее надо догнать. Только вот на Кутузовском, где я консьержку я чуть не уронил, меня под-

жидал облом: ее злобный братик высунулся, сообщил, что Лисы дома нет, и для меня больше никогда не будет. Что она собирается замуж и уезжает, поэтому лучше бы мне тут не отвечивать. Я просидел до утра у их двери и понял, что торчу здесь напрасно. Вернулся домой и провалился в сон, как в обморок.

А потом проснулся и задумался: к кому еще в этой ситуации она могла обратиться? Официально никто не рискнет. А неофициально? Всяких полуполицейских полумедицинских заведений нынче пруд пруди. Но совсем без обследований, без единого анализа... А рванула-то она прямым от меня... Не с адресом же подпольного абортмастера она ко мне ехала? А тогда снова тот же вопрос: к кому ей обращаться? И я позвонил Гаврилову. Тот даже не удивился: да, вчера звонила, да, просила телефон Микки-Мауса. Дал, не тайна же это в самом деле. И тебе нужен? Записывай. По продиктованному номеру телефона взяла трубку его матушка, подтвердила, что Микки со вчерашнего дня человек пять искали, но безуспешно, поскольку он в больнице на суточном дежурстве. Телефон отделения? Пожалуйста. Я понесся в больницу, понимая, что скорее всего опоздал.

Я и впрямь опоздал. Ворвался в ординаторскую, схватил Микки за грудки, потребовал подробностей, и от того, что я прочитал в ее медкарте, меня самого чуть Кондратий не обнял.

– Как?! Как ты вообще мог согласиться на это?! Это пре-

ступление, ты, что, не понимаешь?!

– Она подписала согласие. Это ее дело, рожать или нет. Не у нас, так в другом бы месте сделала.

– Но на таком сроке?! Погоди, она тебе, что, денег отсыпала?

– А вот это тебя не касается!

– Да-а? А как насчет того, что ты по жадности своей с ней в результате сотворил такое, что тянет на пару статей УК!

– Ну-у, осложнения... бывает...

– Микки, да ты ее уже лишил возможности рожать раз и навсегда. Это, во-первых. У нее плохая свертываемость крови, и есть вероятность, что ты ее просто угробишь, это, во-вторых. Что вы ей даете для прекращения кровотечения? Викасол? Фибриноген? Да вы совсем охренели? Вы ей еще аскорбинку пропишите! Здесь меньше чем Диферелином или Амбеном не обойтись!

– У нас нет...

– Мозгов у вас нет, вот это точно. Приготовь выписку, я ее к нам в отделение заберу, у нас все найдется.

Микки понуро повел меня в отделение, только вот ее койка оказалась пуста. Лисы в палате не было. А ее еле шевелящая языком соседка прошелестела, что вот буквально минут пять-десять назад примчался здоровенный бугай, выдернул у нее из вены капельницу, сказал, что отвезет сестру к какому-то целителю-кудеснику и унес девушку на руках, завернув в одеяло.

– Филя, – прошипел Микки, – он что, смерти ее хочет?

– Звони в милицию, я попробую перехватить его на квартире! Отправляй Скорую по ее адресу!

И снова такси, и снова Кутузовский. Если Микки не понимал всей сложности ситуации, то я-то четко осознавал, что при такой кровопотере Лиса просто не жилец. И если в ближайшие полчаса ей не организовать квалифицированную помощь, можно идти прощаться в морг. Консьержку я опять чуть не снес и рванул по лестнице, наплевав на «залипший» в районе восьмого этажа лифт. Дубасил я в дверь знатно, но открывать ее мне никто не собирался. В тот момент меня было уже не остановить, я ее просто выбил. В квартире Лисы тоже не нашлось, хотя я в каждую комнату заглянул, зато обнаружился какой-то мужикашка, похожий на суриката, такой же мелкий, хитрый и пучеглазый. Когда я начал его трясти с криком «Где она?» в ответ он что-то забубнил на непонятном языке. На «ду ю спик инглиш?» и «парле ву франсэ?» он по-прежнему лопотал нечто невразумительное и, судя по хаотичному движению ручек, стремился меня выпихнуть из квартиры. А... так это ж, наверное, какой-то их родственничек из клана. Из того самого дикого аула. Или замшелого кишлака. Вот почему он по-русски ни бэ, ни мэ. Но насчет меня отсюда выпихнуть, это редька тебе. Нет, хрена мне для тебя тоже не жалко, но именно редьку я тебе засуну в глотку, если ты не заткнешься и не перестанешь мешать обнаружению Лисы. Потому что счет идет на минуты.

Я перестал его трясти и более внимательно осмотрелся. Ну, не под кроватью же она прячется! А где? А это что? Было она здесь, точно была! Вот одеялко больничное и рубашка явно оттуда же. Только в наших больничках можно обнаружить настолько убогие текстильные изделия, которые бездомным и то отдавать стыдно. И прокладка, насквозь пропитанная кровью. Черт!!! На сей раз мое «Где она?!» аульный сурикат, похоже, понял, особенно если учесть, что куском окровавленной тряпки я пару раз ткнул ему в морду. Попытался замотать головой, и уйти в несознанку, не учтя, что крышу мне сорвало полностью. Я был уже неуправляем, и начал его душить. Тут до него, наконец, дошло, что дело пахнет продуктом перегонки нефти и начал тыкать тощей конечностью в дверь стенного шкафа. Я распахнул шкаф, где, разумеется, никого не оказалось, даже вещей, снова тряханул за шкуру крысообразного родственничка, и мордой приложил его к задней стенке. Но того, что произошло потом я не ожидал увидеть и почувствовать даже в страшном сне. Задняя дверь шкафа как бы провалилась внутрь, и мы с этим сурикатом вместе с ней.

Об отдаче потенциальных долгов

Покидая дом Фаррана светлого ярла, гран-маг Ниорис Гарфанг ехал самым медленным шагом, находясь в глубокой задумчивости. Не все ему поведала фру Карлиса, прикрываясь не вполне хорошим самочувствием, ой, не все! Шрам он, допустим, ей зарастил, успел, благо как раз завернул к Паллу, магу-лекарю клана Филина, но кто? Кто и зачем мог не иначе как с ножом кидаться на наследницу главы рода? Да еще метить в беззащитный живот? Что-то странное происходит, и вряд ли ему когда-то поведают детали. А понять хотелось бы. Хотя бы для того, чтобы просто предупредить – во второй раз девушке может так не повезти. Палл парень неплохой, но... сам бы он без гран-мага с таким ранением и кровопотерей не справился. Так что, считай день рожденья по второму разу у фру Карлисы нынче приключился. В этот момент до его слуха донесся стон, и Ниорис недоуменно завертел головой по сторонам. То, что он увидел во рве у дороги к усадьбе Филинов, ему крайне не понравилось.

Истекающий кровью, избитый до состояния «почти смерти» парень. А ведь когда-то нечто похожее произошло и самим Ниорисом, в ту пору молоденьким магом-лекарем после посещения усадьбы Планга-Форвитинна. Неужели и Фарран-Мискуннарлаус не гнушается подобными действиями? Нехорошо, светлый ярл, стыдно. Но тогда на Планга обру-

шился «откат Шиана», а этот паренек явно не из лекарей, и Филинам за его избиение точно ничего не грозит. То есть получается можно просто забить кого-то до полусмерти? А как насчет Уложения Мирна конунга? А руки у гран-мага уже сами действовали, загоняя еле стонущего паренька в состояние лечебного стазиса, чтоб доставить его в собственный дом, превращенный практически в ту же лечебницу. Ниорис мельком успел подумать, что если ему самому когда-то также помогли выжить в подобной ситуации, то сейчас как раз и пришло время отдать долг.

Парень поправлялся медленно, сильно ему досталось. Сломанные ребра, поврежденная селезенка, отбитые легкие, да еще с раздробленными пальцами пришлось крепко повозиться. А когда он наконец смог говорить, выяснилось, что он не знает местного наречия и изъясняется на каком-то чудном языке. А не из этих ли, тогда еще подумал Ниорис. В любом случае, вылечим – узнаем.

Но кое-что выяснить все-таки удалось почти сразу. Что он не из людей Филина, это, во-первых. И что зовут его как-то типа Во...лод? Вольд? Это, во-вторых. Ну и ладно, будем выхаживать, решил тогда Ниорис, даже если я ошибаюсь, помогать в лечебнице будет если что. А парень оказался не прост. Мало того, что язык осваивал быстро, он еще сумел обыграть гран-мага в шахматы! Простой мальчишка. Гран-мага. В шахматы. С этого дня Ниорис с удвоенной скоростью, насколько вообще позволяли собственные обязанности занял-

ся обучением парня.

Потому что была у него одна догадка о происхождении мальчишки. И надежда, что он не ошибся. Ну, сами посудите, откуда может взяться на дороге человек, не владеющий единым наречием всех земель Тиррольда? Нет, он не идет, потому что, пойдя на поправку, продемонстрировал, что все прекрасно понимает и не засовывает руку, например, в камин, рискуя получить ожоги. И ест вилкой, а не руками. Нет, он не потерял память, потому что помнит какой-то свой язык и не путает шахматные ходы. А вот что может быть, и на что тихо надеялся нынешний гран-маг Ниорис Гарфанг, так это то, что парень – из другого мира. За долгую историю Тиррольда таких случаев насчитывалось не один, и не два. И даже не десяток. А существенно больше. Не реже, чем раз в десять-пятнадцать оборотов в Тиррольд кто-то «проваливался». Иногда таких потеряшек сразу подминали родовой силой светлые ярлы, превращая тех в рабов. Иногда им удавалось попасть в Свободные Земли и оставаться там работать на себя. Бывали случаи, когда такие люди оказывались источниками новой и очень нужной Тиррольду информации или умения. Но...

Но было одно исключение. Иногда появлялись такие люди, что могли относительно свободно перемещаться между мирами. В Тиррольде они назывались Ходоки. Это те, кто могли регулярно переходить из своего мира в чужой и возвращаться обратно. Правда, «переходы», как правило, оста-

вались стационарными. И правильно, чего рисковать «переходя» незнамо куда, когда есть уже разведанные и относительно безопасные «двери». Цены таким Ходокам в определенных обстоятельствах не было. Пусть по чуть-чуть, но они могли доставить из своего мира и информацию, и ценности, и лекарства. А больше всего из них ценились те, кто не просто мог сам «ходить», а кто мог еще и с собой проводить кого-то, как правило, не более одного человека за один «переход». Этим уникамов было принято называть Проводниками. И была у гран-мага робкая надежда, что в силу обстоятельств своего появления как раз Вольд и мог оказаться из разряда хотя бы Ходоков, потому что это было его последней надеждой. Сам свою язву на ноге он залечить уже не мог, а вот волшебный препарат пенициллин, когда-то доставляемый последним на Тиррольде Ходоком из мира Миращ, ему хоть как-то помогал. Иначе перспектива была безрадостной – ногу придется ампутировать.

И Ниорис в меру своих далеко не маленьких возможностей возился с новым пациентом, стараясь поставить его на ноги, разъяснить все особенности его нынешнего положения и попробовать выяснить, нет ли у спасенного ну хоть каких-то возможностей Ходока. И Проводника, если повезет. Сильно повезет...

Об особенностях вживания в новый мир

Когда я, наконец смог соображать, понял, что нахожусь в лечебнице, и меня выхаживает какой-то старичок, которого я понимаю только по жестам. Попал ты, парень, сказал я сам себе, теперь хорошо бы еще понять куда. Я лечился, разминал заживающие конечности, отзывался на странное имя Вольд, данное мне моим доктором Айболитом. И долбил жутко неудобный местный язык, потому что объясняться же как-то надо. Например, чтоб домой выбраться, ну и как-то за лечение рассчитаться. И для начала выяснил, что здешнего доктора зовут Ниорисом. Непривычно. А значит, дело плохо. Вопрос в том, насколько.

Так вот, когда я более-менее начал понимать местную речь, Ниорис меня насчет собственного местонахождения как раз и просветил. Оказывается, я и впрямь попал, и попал конкретно, в какую-то древне-скандинавскую действительность. У них тут в ходу старорежимные понятия родов и кланов. Самый главный в Тиррольде – конунг Мадриан, херс клана Каменного Медведя. Под его властью находятся все остальные кланы. Еще по мелочи есть всякие баронства, жаждущие сменить статус на более высокий. А пока они напрямую являются вассалами одного из правящих кланов.

Под властью Мадриана конунга тоже имеется подсобное

баронство, что ли, клан Чепрачной Собаки. Второй по силе после клана конунга – клан Черного Филина, имеющих в помощниках клан Водяного Вёрона. Затем идет клан Зеленого Ящера, руководящий жизнью клана Гривастой Росомахи, клан Синего Лиса, имеющий в подчинении клан Рогатой Гиены, клан Белой Змеи, в услужении у которого находится клан Скальной Крысы, клан Серого Буйвола, имеющий право приказывать клану Древесной Обезьяны, клан Красного Тигра, подчинивший клан Иглозубой Пумы, клан Желтого Енота, помыкающий кланом Ушастого Хорька. Ну и зоопарк, твою мать. Спасибо, тушканчиков каких не развели. Или нет, клан Червяков, Земляных Червяков, точно!

А самое забавное, это то, на чем держится эта самая власть. На некой силе рода. Вот есть у каждого Высшего рода эта самая родовая сила, которую и заслужить-то нельзя, она сама на голову сваливается. Заслужить ее нельзя, а вот отнять или потерять можно. Отнять ее может актуальный конунг, а потерять ее можно, если глава клана не запасся законными наследниками мужского пола. Причем в случае отсутствия таковых переходит эта сила к подчиненному клану. Не будет, например, сыновей-внуков у херса клана Белой Змеи и опосля его смерти родовая сила – шмыг, и быстро порадует собой херса клана Скальной Крысы, превратив их соответственно в главенствующий клан Белой Крысы и какой-то там вассальной Змеи.

– А радость-то какая с этой самой силы?

– Очень большая. Владелец родовой силы контролирует собственный и подчиненный кланы. Вот как паук в гигантской паутине: он чувствует всех, кто относится к его уровню подчинения и как бы дергает за нити силы. Это для членов двух кланов одновременно и кнут, и пряник, и дополнительные возможности, и подчинение, и защита, и наказание. И чем мощнее сила, тем круче клан.

– Эээ... я даже сделаю вид, что понял. Интересно, а расстояние имеет значение? Кстати, а подчинять таким образом можно только свой и вассальный кланы, а остальных трогать нельзя?

– Нет, дотянуться до «своих» владельцу силы можно в любой точке наших земель. Тех, кто сами с силой, или в вассалитете, их еще с собственной защитой и не сумеешь потрогать. А вот жителей Свободных Земель – именно что нельзя. На них распространяется протекторат конунга.

– За что ж такая честь?

– За дело. В Свободных Землях живут свободные от клановой системы жители, занимаются разными нужными ремеслами, честно платят законной власти налоги с заработков, ну так конунг их и сам не обижает, и остальным не дает. А то бы сильно шустрые ярлы давно всех свободных превратили в рабов.

– А мы, получается, находимся сейчас в Свободных Землях.

– В них, родимых. Именно здесь располагается Академия,

готовящая магов-лекарей, гран-магом которой я и являюсь.

– Так мы, получается, из одного цеха?

– А ты маг-лекарь? Я не заметил в тебе силы.

– А у вас лекари лечат силой?

– Да, причем как правило, своей, но иногда заемной, с помощью амулетов.

– Не знаю, как назвать, но там, у себя я учился... ну, на лекаря, но не путем применения силы, а используя инструменты и лекарства.

– Вот и я думаю, как тогда тебя называть при отсутствии силы... А что ты можешь делать?

Вопрос-то был абсолютно верный. Эта их лекарская сила действительно была какого-то местного магического происхождения, впрочем, как и родовая в Тиррольде, только вот мне с той силы толку никакого. Нет, лечению ею я очень даже поддавался, но сам лечить местными методами не мог. Это здешние детки с соответствующими навыками поступали в Академию, готовящую магов-лекарей, под крыло гран-мага Ниориса и долго учились сначала накапливать в себе ту самую маг-силу, а потом применять ее в определенных случаях. Или «запирать» в амулетах, каждый из которых заряжался и впоследствии применялся для излечения некой конкретной хвори. Они еще умели готовить всякие подсобные отвары, мази, настойки и прочие гербарии для не самых сложных болезней. Другой вопрос, что и у них наряду с вроде бы невероятными умениями были и свои ограничения.

Например, нанесенные раны они «затягивали» до гладкой кожи без шрамов прямо на глазах! Сломанные зубы отращивали практически за несколько минут! Переломы срастались за пару-тройку дней! «Вливание» силы разглаживало морщины буквально на глазах, омолаживая за сеанс организм сразу лет на пять-десять. Воспалившийся аппендикс эти филиппинские хилеры местного разлива прямо при мне заставили «выдавить» гной и буквально засушили, превратив в крохотный безвредный клочок клеточной ткани. Обалдеть! Я так по любому не мог.

Зато много чего на первый взгляд простого не могли и они. Если зуб выпадал, или его выбивали, новый вырастить местным эскулапам было не под силу. Если какой-то орган был сильно поврежден, они могли эту часть только «убрать» из организма, но не восстановить. То есть сотворить что-то из ничего местная магия не могла. И чисто хирургических навыков лекарям тоже не давали. А потому проблему Ниориса, мучавшегося от свища на ноге, тоже решить не получалось, потому что какая-то там бактерия в организме на лекарей плевать хотела, подыхать не собиралась и продолжала превращать нормальные ткани в гной, а выходное отверстие – выделять экссудат. От отчаяния они даже предлагали ликвидировать гноящийся участок вместе с половиной ноги.

Вот как раз в этом случае кое-что я все-таки смог. Некоторые навыки оказались моими преподами «вбиты» намертво. И свищ на ноге у Ниориса, который не поддавался местным

усилиям, мною таки был уничтожен на пару с магом-лекарем Олафером, который занимался местным наркозом пораженного участка, пока я иссекал канал, очищая его механическим способом. Ну, и последующим заживлением, это как раз по его части. Варварство, конечно, особенно если учесть, что вместо привычных инструментов орудовать пришлось не самым острым ножом, зато угроза ампутации ноги у гранмага отступила.

После операции, посоветовавшись, местные маги-лекари приняли решение определить мой статус как знахаря. Мне в общем, было без большой разницы, поскольку понятия хирург у них изначально не было, а называть как-то и впрямь надо. А зачем как-то называть? А поскольку (оказывается!) пришло время определить круг занятий, потенциальных заработков и величины отчисляемых с них налогов. Вот я так и знал, что все будет сводиться к тому сколько с меня можно будет бабла властям поиметь! Как прямо не в другой мир попал, а с нашими расчетчиками зарплаты беседую! С другой стороны, хватит на шее у Ниориса сидеть, не мальчик, а здоровый лоб, чтоб вечно в приживалах числится. Ему единственному я все рассказал о том, как и почему здесь появился. Чтоб, значит, не возникло мыслей, что чуть не убили меня за дело. Заодно и попросил кое о чем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.